

Veyra Storm

**Тропическая ночь с 3 горячими
сёрферами**

18+

Veyra Storm

**Тропическая ночь с 3
горячими сёрферами**

«Автор»

2026

Storm V.

Тропическая ночь с 3 горячими сёрферами / V. Storm —
«Автор», 2026

— Первый раз на Бали? — спросил он, глядя на неё в зеркало заднего вида.
— Первый, — улыбнулась Кира. — Вам понравится. Чангу — хорошее место. Много волн. Много солнца. И много... интересных людей. Он подмигнул ей, и Кира рассмеялась. Ей уже начинало нравиться здесь. Дорога заняла около часа. За окном мелькали рисовые террасы, зелёные, как изумруды, маленькие храмы с подношениями из цветов у каждого порога, женщины в традиционных саронгах, несущие на головах корзины с фруктами. Кира прижимала лицо к стеклу, впитывая каждую деталь, каждую краску, каждый звук. Вилла, которую она сняла, оказалась маленькой, но уютной — одноэтажный домик с соломенной крышей, открытой верандой и маленьким бассейном во дворе. Хозяйка, пожилая балийка Нёри, встретила её улыбкой, повязала на шею гирлянду из франджипани и показала комнату. — Отдыхай, мисс Кира, — сказала она на ломаном английском. — Завтра будет новый день. Кира переоделась в лёгкое хлопковое платье, взяла полотенце и пошла к океану...

Содержание

Горячие тропические ночи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Veyra Storm

Тропическая ночь с 3 горячими сёрферами

Горячие тропические ночи

Глава 1. Прибытие

Самолёт коснулся полосы мягко, словно птица, решившая наконец отдохнуть после долгого полёта. Кира прижалась лбом к иллюминатору и смотрела, как под крылом разворачивается изумрудное полотно острова. Бали. Земля богов, храмов и бесконечных волн. Она летела сюда двадцать часов — с пересадкой в Дубае, с бессонницей в бизнес-классе, на который потратила почти весь годовой бонус. Но сейчас, глядя на этот тропический рай, она понимала: каждая копейка была потрачена не зря.

Ей было двадцать шесть лет, и она устала. Устала от серого города, от бесконечных дедлайнов, от отношений, которые давно превратились в привычку, а потом и в обузу. Три месяца назад она рассталась с Андреем — тихо, без скандалов, просто сказав: "Мне нужно побыть одной". Он не стал возражать. Может быть, он тоже устал. Может быть, он ждал этого разговора ещё сильнее, чем она.

Кира взяла свою сумку — лёгкий рюкзак, в котором умещалась вся её жизнь на ближайшие два месяца — и вышла в душный, пряный воздух аэропорта. Пахло жасмином, копчёными гвоздиками и чем-то сладким, похожим на спелый манго. Она вдохнула глубоко, и ей показалось, что вместе с этим воздухом в её лёгкие вошла часть острова.

Такси ждало её у выхода — маленький, ярко-жёлтый автомобиль с потёртым бампером и улыбчивым водителем-балийцем по имени Вайян. Он сказал, что везёт её в Чангу — деревню на западном побережье, где селятся сёрферы со всего мира.

— Первый раз на Бали? — спросил он, глядя на неё в зеркало заднего вида.

— Первый, — улыбнулась Кира.

— Вам понравится. Чангу — хорошее место. Много волн. Много солнца. И много... интересных людей.

Он подмигнул ей, и Кира рассмеялась. Ей уже начинало нравиться здесь.

Дорога заняла около часа. За окном мелькали рисовые террасы, зелёные, как изумруды, маленькие храмы с подношениями из цветов у каждого порога, женщины в традиционных саронгах, несущие на головах корзины с фруктами. Кира прижимала лицо к стеклу, впитывая каждую деталь, каждую краску, каждый звук.

Вилла, которую она сняла, оказалась маленькой, но уютной — одноэтажный домик с соломенной крышей, открытой верандой и маленьким бассейном во дворе. Хозяйка, пожилая балийка Нёри, встретила её улыбкой, повязала на шею гирлянду из франджипани и показала комнату.

— Отдыхай, мисс Кира, — сказала она на ломаном английском. — Завтра будет новый день.

Кира переделась в лёгкое хлопковое платье, взяла полотенце и пошла к океану. Ей нужно было увидеть его. Прямо сейчас.

Пляж в Чангу был пустынным. Закат окрашивал небо в оттенки розового, оранжевого и фиолетового, а волны набегали на берег с мерным, гипнотическим ритмом. Кира сняла сандалии, почувствовала, как тёплый песок обнимает её ступни, и пошла к воде. Она зашла по щиколотку, потом по колено, и остановилась, глядя на горизонт.

Где-то далеко, в темнеющих волнах, она увидела силуэты. Три фигуры на досках для сёрфинга. Они сидели, ожидая волну, и даже на таком расстоянии Кира чувствовала их сосредоточенность, их связь с океаном.

Она стояла долго, пока солнце не скрылось за горизонтом, пока небо не стало тёмно-синим, усыпанным звёздами. Потом развернулась и пошла обратно к вилле, чувствуя, как солёные брызги высыхают на её коже, как в её груди разливается странное, тёплое предчувствие.

Она ещё не знала, что эти три фигуры изменят её жизнь. Что завтра она встретит их снова. И что одна тропическая ночь станет для неё самой важной ночью в её двадцатишестилетней жизни.

Глава 2. Утро на пляже

Кира проснулась от крика петуха и запаха жареных бананов. Она лежала в гамаке на веранде, укутанная в тонкую простыню, и смотрела, как сквозь пальмы пробивается солнечный свет. Было рано — наверное, часов семь утра, — но на острове уже было жарко.

Она встала, натянула купальник, поверх — лёгкую рубашку, и пошла на пляж. Океан утром был другим — не таким ласковым, как вчера вечером. Волны были выше, сильнее, они разбивались о берег с рёвом, поднимая фонтаны белой пены.

На пляже уже было несколько человек. Местные мальчишки ловили рыбу у кромки воды, пожилой балиец медитировал, сидя в позе лотоса на мокром песке. И — она увидела их.

Три мужчины. Они стояли у кромки воды, держа доски под мышками, и о чём-то разговаривали. Кира замедлила шаг, не в силах отвести взгляд.

Первый был высоким, с тёмной кожей и длинными чёрными волосами, собранными в хвост. На его плечах и руках были татуировки — традиционные балийские узоры, переплетения линий и символов. Он был босиком, в одних шортах, и его тело — загорелое, мускулистое, с рельефом, который появляется только от постоянной физической работы — казалось выточенным из тёмного дерева.

Второй — светловолосый, с коротко стриженными волосами и бледной, но загорелой кожей. Широкоплечий, с узкими бёдрами и длинными ногами, он выглядел как скандинавский бог, случайно попавший в тропики. На его груди был старый шрам — тонкая белая линия, идущая от ключицы к плечу.

Третий — темноволосый, с короткой аккуратной бородой и карими глазами. Он был чуть ниже первого, но шире в плечах, с телом пловца — гладким, обтекаемым, без лишних мышц. Его лицо было спокойным, почти задумчивым, и в нём чувствовалась какая-то внутренняя сила, которая проявлялась не в движениях, а в самом его присутствии.

Кира поняла, что смотрит на них слишком долго, и отвела взгляд. Но было поздно. Темноволосый — третий — заметил её и кивнул, едва заметно, почти незаметно. Она кивнула в ответ и пошла дальше, делая вид, что не замечает их.

Она села на песок в нескольких метрах от них, развернула полотенце и начала намазывать на ноги солнцезащитный крем. Она чувствовала на себе их взгляды — не грубые, не пошлые, а просто... внимательные. Как будто они оценивали её, но не как объект, а как часть этого утра, этого пляжа, этого дня.

— Первый раз на волне? — раздался голос за её спиной.

Она обернулась. Перед ней стоял светловолосый. Вблизи он был ещё красивее — с голубыми глазами, в которых плякали солнечные зайчики, и с улыбкой, от которой становилось тепло.

— Настолько заметно? — улыбнулась она в ответ.

— Только те, кто никогда не стоял на доске, сидят на песке в восемь утра, — он протянул ей руку. — Маркус. Тридцать один год. Из Осло.

— Кира. Двадцать шесть. Из Москвы.

Он пожал её руку — крепко, тепло, и не отпустил сразу. Его ладонь была шершавой, с мозолями — рука человека, который много работает с верёвками и досками.

— Давно здесь? — спросил он.

— Вчера прилетела.

— И уже влюбилась в остров, да?

— Пока только в воздух, — она вдохнула. — Он здесь другой.

— Он здесь особенный, — кивнул Маркус. — Бали меняет людей. Некоторые остаются навсегда. Некоторые уезжают, но часть их души всё равно здесь.

Он посмотрел на океан, и в его взгляде было что-то, что Кира не сразу поняла — тоска? Ностальгия? Желание?

— А ты? — спросила она. — Ты остался?

— Пока да, — он усмехнулся. — Уже три года. Но кто знает, что будет завтра.

Он кивнул в сторону двух других мужчин, которые теперь наблюдали за ними.

— Это мои друзья. Тот, высокий, с татуировками — это Маде. Местный. Он родился здесь, в Чангу. А тот, что смотрит на нас, — это Дима. Русский, как и ты. Из Петербурга.

Кира посмотрела на них. Маде — тот самый высокий балиец — улыбнулся ей, и его улыбка была открытой, тёплой, как этот остров. Дима — темноволосый — просто кивнул, и в его взгляде было что-то более сдержанное, более глубокое.

— Хотите научиться? — спросил Маркус. — Мы как раз собираемся идти на волну. Можем показать основы.

— Я не уверена, — Кира поколебалась. — Я никогда не стояла на доске.

— Никто не стоит с первого раза, — рассмеялся он. — Но это не страшно. Океан здесь добрый. Он не любит тех, кто его боится. Но он любит тех, кто приходит к нему с уважением.

Он протянул ей руку.

— Пойдём. Я буду рядом. Не дам тебе утонуть.

Кира посмотрела на его руку, потом на океан, потом на двух других мужчин, которые уже несли свои доски к воде. Её сердце билось быстрее, чем обычно. Что-то внутри неё — та часть, которая долго спала в сером городе, — просыпалась.

Она взяла его за руку и встала.

Глава 3. Первый урок

Вода была тёплой, как парное молоко. Кира зашла по пояс, чувствуя, как волны обнимают её бёдра, как песок уходит из-под ног. Маркус шёл рядом, держа доску перед собой, и объяснял, как на неё ложиться.

— Главное — не бояться, — говорил он, и его голос был спокойным, уверенным. — Океан чувствует страх. Если ты боишься — он тебя сбросит. Если ты доверяешь — он тебя понесёт.

— А если я и то, и другое одновременно? — улыбнулась она.

— Тогда ты нормальный человек, — он рассмеялся. — Все боятся. Но те, кто встаёт на доску, преодолевают страх. Это и есть сёрфинг. Не спорт. А преодоление.

Он помог ей лечь на доску, показал, как держать баланс, как грести руками. Она слушала его, чувствуя, как его пальцы касаются её плеч, её спины, её бёдер — по-деловому, без пошлости, но каждое прикосновение оставляло на её коже лёгкий жар.

Маде и Дима уже были дальше, в воде, и ждали волну. Маде поймал её первым — встал на доску легко, словно это было самым естественным движением в мире, и проехал по гребню волны метров двадцать, прежде чем соскользнуть в воду. Дима последовал за ним, и его стиль был другим — более сдержанным, более техничным, но не менее красивым.

— Смотри, — Маркус положил руку ей на плечо. — Видишь, как Маде двигается? Он не борется с волной. Он становится её частью. Это балийский стиль. Океан для них — не стихия. Это брат.

Кира смотрела, заворожённая. Она никогда не видела ничего более красивого, чем эти три мужчины на волнах — их тела, скользющие по воде, их сосредоточенные лица, их свобода.

— А теперь ты, — Маркус подтолкнул доску к волне. — Я буду держать тебя. Когда почувствуешь, что волна несёт — вставай.

— А если я упаду?

— Ты упадёшь, — кивнул он серьёзно. — Все падают. Это часть пути. Главное — встать снова.

Волна пришла. Кира почувствовала, как доска под ней начала двигаться, как вода подхватила её и понесла к берегу. Она услышала голос Маркуса: "Сейчас! Вставай!" — и попыталась подняться.

Она продержалась секунду. Может быть, две. Потом волна стала круче, доска качнулась, и она упала в воду, почувствовав, как солёная вода заполняет её рот, нос, уши.

Она вынырнула, отплёвываясь, и увидела, что Маркус смеётся. Не над ней — с ней. Его глаза сияли.

— Неплохо для первого раза! — крикнул он. — Ты продержалась дольше, чем я на первом уроке.

— Ты падал? — улыбнулась она, откидывая мокрые волосы с лица.

— Постоянно, — он подплыл ближе. — Первые полгода я только и делал, что падал. Но потом... потом ты понимаешь. И тогда уже не хочется останавливаться.

Он помог ей забраться на доску, и они поплыли обратно, туда, где ждали Маде и Дима. Кира чувствовала, как её тело дрожит от напряжения и возбуждения, как её кожа горит от солнца и солёной воды, как её сердце бьётся быстрее, чем когда-либо за последние месяцы.

Маде подплыл к ней, когда они добрались до линии ожидания.

— Ты не бойся, — сказал он на хорошем английском, и его голос был глубоким, мягким, с лёгким акцентом. — Океан сегодня добрый. Он видит, что ты пришла с открытым сердцем.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Я буду стараться.

— Не старайся, — он покачал головой. — Просто будь. Океан любит тех, кто просто есть.

Он посмотрел на неё — долго, внимательно, и в его тёмных глазах было что-то, от чего у Кира перехватило дыхание. Не похоть. Не желание. Что-то более глубокое — интерес, уважение, может быть, даже признание.

Дима молчал. Он сидел на своей доске рядом, глядя на горизонт, но Кира чувствовала его присутствие — тихое, спокойное, но от этого не менее сильное. Когда она случайно посмотрела на него, он встретил её взгляд и чуть заметно улыбнулся уголком рта.

Эта улыбка была как обещание.

Глава 4. День, который изменил всё

После двух часов на волне Кира была выжата как лимон. Её руки дрожали, плечи горели, ноги подкашивались. Но она чувствовала себя живее, чем за последние годы.

Они вышли из воды вместе — четверо, мокрые, солёные, счастливые. Маркус предложил пойти в маленькое кафе на берегу — "Лагуна", как он его назвал, — где подают лучший насигорем на побережье.

— Это рис с курицей и овощами, — объяснил он, когда они сидели за столиком под соломенным навесом. — Балийское блюдо. После сёрфинга — самое то.

Кира ела медленно, наслаждаясь каждым кусочком. Еда была острой, пряной, с нотками кокоса и лайма. Она запивала её холодным кокосовым соком, который пили прямо из ореха, воткнув в него соломинку.

— Расскажи о себе, — попросил Маркус, откидываясь на спинку стула. — Почему ты приехала сюда? Одна?

— Я устала, — честно сказала она. — Устала от города. От работы. От отношений, которые не работали. Мне нужно было остановиться. Подышать. Понять, кто я без всего этого.

— И поняла? — спросил Дима. Это были его первые слова за всё утро.

Она посмотрела на него. Вблизи его карие глаза казались почти чёрными, и в них была глубина, которая её удивила.

— Пока нет, — ответила она. — Но я чувствую, что приближаюсь к чему-то.

— Бали помогает, — кивнул Маде. — Остров открывает то, что скрыто. Но только тем, кто готов смотреть.

Маркус наклонился ближе.

— А что ты ищешь, Кира? Если не секрет.

— Не знаю, — она улыбнулась. — Может быть, себя. Может быть, приключение. Может быть... не знаю. Что-то настоящее.

Она посмотрела на них троих — на Маркуса с его открытой улыбкой, на Маде с его тёмной мудростью, на Диму с его спокойной силой — и поняла, что, может быть, она уже нашла то, что искала. Не в ком-то одном. А в этом моменте. В этом дне. В этом ощущении, что она жива, что она здесь, что она дышит этим воздухом и смотрит на этих мужчин.

— А вы? — спросила она. — Почему вы здесь? Все трое — на этом острове, в этом месте?

— Я здесь родился, — сказал Маде. — Для меня это не выбор. Это судьба.

— Я приехал три года назад, — Маркус крутил в руках пустой кокос. — Бежал от чего-то. Не знаю, от чего именно. Может, от себя. Но остался. Потому что здесь я нашёл то, чего не находил дома.

— А ты? — она посмотрела на Диму.

Он помолчал, прежде чем ответить.

— Я приехал год назад. После... долгого периода в жизни. Мне нужно было начать с чистого листа. Сёрфинг помог. Океан не спрашивает, кто ты. Океан просто несёт тебя.

Кира кивнула, понимая его. Она чувствовала то же самое.

После обеда они пошли гулять по берегу. Маркус шёл рядом с ней, рассказывая о местных пляжах, о лучших волнах, о храмах, которые стоит посетить. Маде шёл чуть впереди, иногда оборачиваясь, чтобы убедиться, что она рядом. Дима шёл с другой стороны, молча, но его присутствие ощущалось как тихая, надёжная опора.

Они зашли в маленький храм на скале — не туристический, а настоящий, местный, куда приходили молиться балийцы. Нёри — пожилая женщина в белом саронге — разрешила им войти, если они повяжут на талию жёлтый пояс и поставят подношение — корзинку с цветами и рисом.

Кира сделала всё, как ей показали. Она встала босиком на тёплый камень, закрыла глаза и почувствовала, как что-то большое, древнее, мудрое наполняет это место. Она не была религиозной, но здесь, на этой скале, над океаном, она верила во что-то. Во что-то большее, чем она сама.

Когда она открыла глаза, все трое смотрели на неё. И в их взглядах было что-то новое — уважение, может быть, даже восхищение.

— Ты чувствуешь, — тихо сказал Маде. — Не все чувствуют.

— Я чувствую, — кивнула она. — Что-то... большое.

— Это Бали, — улыбнулся Маркус. — Остров дышит. И если ты дышишь с ним в одном ритме — он тебя принимает.

Они вернулись на пляж к вечеру. Солнце начинало садиться, окрашивая небо в те же розовые и оранжевые тона, что и вчера. Кира сидела на песке, обняв колени, и смотрела на волны.

— Завтра рано утром, — сказал Маркус, садясь рядом. — В шесть. Волна будет хорошей. Пойдёшь с нами?

— Пойду, — ответила она, не раздумывая.

Он посмотрел на неё, и в его голубых глазах было что-то, что она не могла определить. Желание? Интерес? Что-то большее?

— Ты особенная, Кира, — тихо сказал он. — Я чувствую это.

— Откуда ты знаешь? — улыбнулась она.

— Потому что я три года здесь, и я не чувствовал этого ни с одной женщиной, которая приезжала на этот пляж.

Он наклонился ближе, и она почувствовала запах его кожи — солёной, тёплой, с нотками кокосового масла. Её сердце забилось быстрее.

Но в этот момент к ним подошёл Маде.

— Завтра праздник, — сказал он. — В деревне. Полный луны. Мы будем танцевать. Придёшь?

Кира посмотрела на него, потом на Маркуса, потом на Диму, который стоял чуть поодаль, наблюдая за ними. Она поняла, что между этими тремя мужчинами происходит что-то — невидимое, но осязаемое. Как будто они делят её внимание, как делят волну — по очереди, с уважением, но с внутренним напряжением.

— Приду, — сказала она. — С удовольствием.

Маде улыбнулся — той самой открытой улыбкой, от которой становилось тепло.

— Тогда до завтра, — сказал он. — В шесть утра на пляже. А вечером — в деревне.

Он ушёл, и Кира осталась сидеть между Маркусом и Димой, чувствуя, как её мир медленно, но неуклонно меняется.

Глава 5. Волна

Утро было туманным. Тонкий слой облаков висел над океаном, и волны казались выше, сильнее, чем вчера. Кира пришла на пляж в шесть, и все трое уже ждали её.

— Хорошая волна сегодня, — сказал Маде, глядя на океан. — Большая. Но добрая.

— Ты готова? — спросил Маркус, проверяя, хорошо ли привязан поводок к её ноге.

— Думаю, да, — ответила она, хотя внутри неё трепетал маленький страх.

Они зашли в воду. Кира лежала на доске, гребла, чувствовала, как её мышцы болят после вчерашнего дня, но она не останавливалась. Маркус плыл рядом, давая советы — когда грести сильнее, когда расслабиться, когда ждать волну.

И вот она пришла. Большая, мощная, с высоким гребнем, покрытым белой пеной. Кира почувствовала, как доска под ней начала двигаться, как вода подхватила её и понесла.

— Сейчас! — крикнул Маркус. — Вставай!

Она встала. На секунду, на две, на три. Она стояла на доске, скользя по волне, чувствуя ветер в волосах, солёные брызги на лице, свободу во всём теле. Это было самое прекрасное ощущение в её жизни.

Потом волна стала круче, и она упала. Но на этот раз она не испугалась. Она вынырнула, отплёвываясь, и рассмеялась — громко, счастливо, так, как не смеялась годами.

Маркус плыл рядом, улыбаясь.

— Видишь? Я же говорил. Ты природная.

Она поймала ещё две волны в тот день. Маленькие, не такие впечатляющие, но она стояла на доске, и это было её. Её. Не Андрея, не офиса, не серого города. Её.

К полудню они все были вымотаны. Дима предложил вернуться на виллу Кире — отдохнуть, искупаться в бассейне, пообедать. Она согласилась, хотя внутри неё трепетало странное чувство — как будто она приглашает в свой дом не просто гостей, а что-то большее.

Вилла была маленькой, но уютной. Бассейн — крошечным, но вода в нём была тёплой, как в ванне. Они сидели на веранде, ели фрукты — манго, папайю, драконий фрукт — пили холодный чай с имбирём и разговаривали.

Маркус рассказывал о своих путешествиях — он был в Австралии, на Фиджи, на Шри-Ланке, но Бали стал его домом. Маде говорил о своей семье — о матери, которая всё ещё живёт

в деревне, о младшей сестре, которая учится в Денпасаре, о отце, который умер, когда ему было двенадцать. Дима говорил мало, но когда говорил — его слова были точными, весомыми. Он рассказал, что был архитектором в Петербурге, но бросил всё после того, как его лучший друг погиб в автокатастрофе.

— Я понял, что жизнь коротка, — сказал он, глядя на воду в бассейне. — Что нельзя тратить её на то, что не имеет значения.

— А что имеет значение? — спросила Кира.

— Моменты, — он посмотрел на неё. — Вот такие. Когда ты здесь. Когда ты с людьми, которые важны. Когда ты чувствуешь, что живёшь.

Она почувствовала, как к горлу подступает ком. Его слова отозвались в ней чем-то очень личным, очень настоящим.

После обеда Маркус предложил искупаться. Они зашли в бассейн вчетвером — маленький бассейн, в котором было тесно, но по-хорошему. Кира плавала на спине, глядя в небо, чувствуя, как тёплая вода обнимает её тело.

Маркус подплыл к ней.

— Позволь мне, — тихо сказал он, и его руки легли ей на плечи. Он начал массировать её — медленно, умело, разминая напряжённые мышцы. Она закрыла глаза, чувствуя, как напряжение покидает её тело, как её кожа горит под его пальцами.

— Хорошо? — спросил он.

— Очень, — выдохнула она.

Его руки скользнули ниже — к её спине, к талии. Это было не грубо, не пошло — просто... близко. Слишком близко для просто массажа. Она открыла глаза и посмотрела на него. Его лицо было в нескольких сантиметрах от её лица, его голубые глаза были тёмными, серьёзными.

— Кира, — прошептал он. — Можно?

Она не успела ответить. Потому что в этот момент Маде подплыл с другой стороны.

— Маркус, — сказал он тихо, но твёрдо. — Дай мне.

Маркус посмотрел на него, и между ними пробежала искра — не враждебная, но напряжённая. Как будто они вели разговор, который Кира не слышала.

— Хорошо, — сказал Маркус наконец, и отплыл.

Маде встал за её спиной, и его руки легли на её плечи. Его прикосновения были другими — более уверенными, более глубокими, с каким-то внутренним знанием, которого не было у Маркуса. Он массировал её так, как будто знал её тело всю жизнь, как будто помнил каждый его изгиб, каждую точку.

— Ты напряжена, — тихо сказал он. — Здесь. И здесь. Позволь мне.

Его пальцы нашли узелок у её шеи, и она тихо ахнула — не от боли, а от того, что напряжение вдруг начало таять, как лёд на солнце.

— Откуда ты знаешь? — прошептала она.

— Я чувствую, — он наклонился ближе, и его губы почти коснулись её уха. — Я всегда чувствую.

Она закрыла глаза, чувствуя, как его дыхание обжигает её кожу, как его руки разминают её тело, как что-то внутри неё начинает просыпаться — тёмное, сладкое, знакомое.

Когда она открыла глаза, она увидела Диму. Он стоял у края бассейна, глядя на неё. Его взгляд был спокойным, но в нём горел огонь — тихий, но не менее сильный, чем у Маркуса, чем у Маде.

Она поняла тогда — она не выбирает между ними. Она хочет их всех. И они это знают.

Глава 6. Вечер перед бурей

Вечером они пошли в деревню. Праздник полнолуния был в разгаре — на маленькой площади горели костры, играла традиционная музыка — гамелан, переплетение бронзовых

колокольчиков и барабанов, — и женщины танцевали в длинных саронгах, их движения были плавными, гипнотическими, как волны океана.

Кира сидела на циновке под пальмой, держа в руках чашку с тёплым туак — местным пальмовым вином. Маркус сидел слева от неё, Маде — справа, Дима — напротив. Они говорили мало, но их присутствие окутывало её, как тёплое одеяло.

— Ты красивая сегодня, — сказал Маркус, глядя на её платье — простое, белое, хлопковое, которое она купила на местном рынке.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Оно удобное. Для танцев.

— Ты будешь танцевать? — спросил Маде.

— Я не умею, — она покачала головой. — Не такие танцы.

— Я научу, — он протянул ей руку. — Позволь.

Он вытащил её на площадку, и начал учить — простым движениям, покачиванию бёдер, поворотам головы. Его руки лежали на её талии, и она чувствовала, как его тело прижимается к её спине, как его дыхание обжигает её шею.

— Не думай, — шептал он. — Просто чувствуй. Музыка — это волны. Ты — вода. Двигайся, как вода.

Она закрыла глаза и позволила музыке вести её. Она чувствовала, как её бёдра начинают двигаться в ритме гамелана, как её руки поднимаются, как её тело становится частью этого танца, этого вечера, этого острова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.